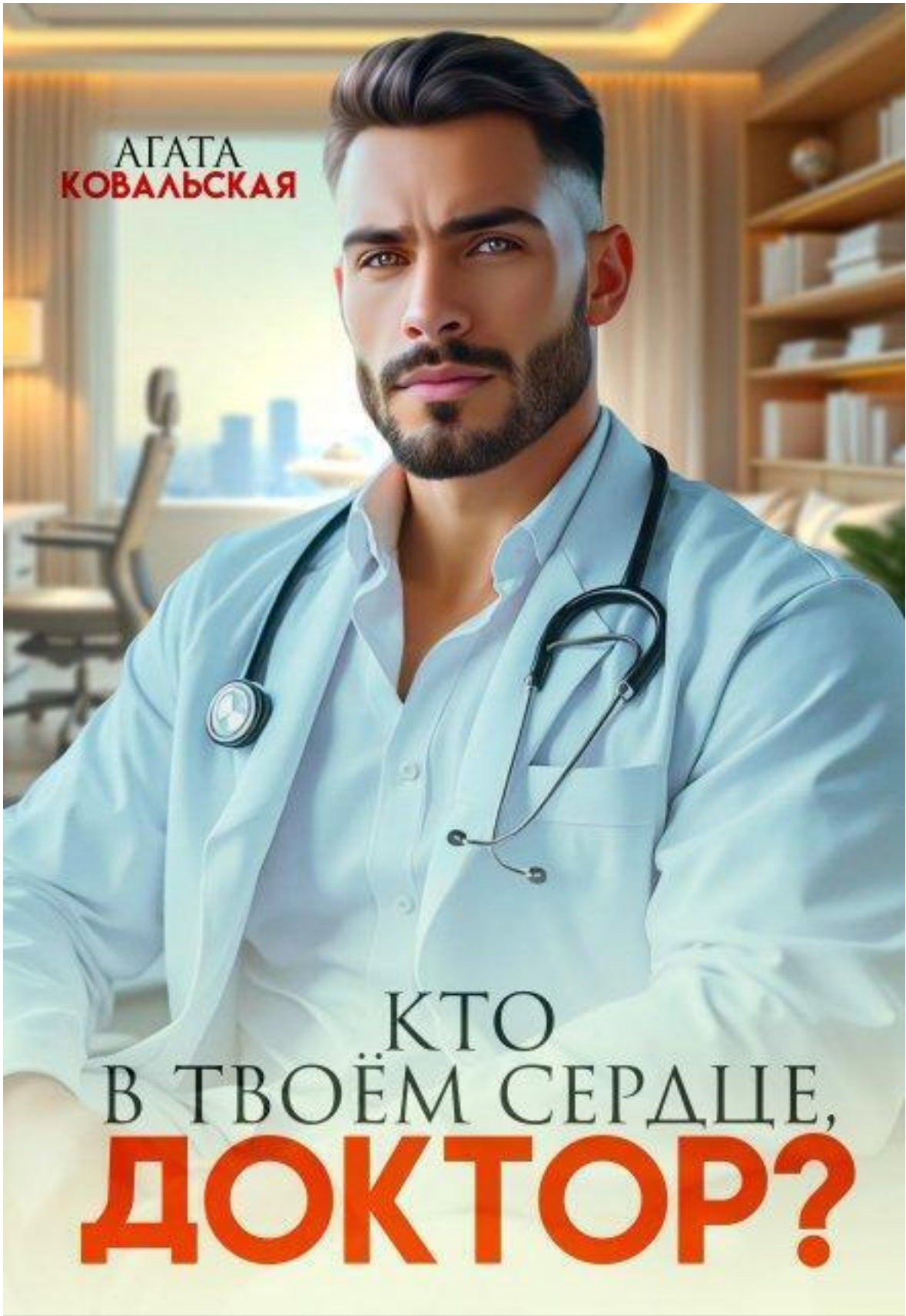

A man with a beard and short dark hair, wearing a light blue button-down shirt and a stethoscope, is the central figure. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a blurred office or clinic with bookshelves and a window showing a city skyline.

АГАТА
КОВАЛЬСКАЯ

КТО
В ТВОЁМ СЕРДЦЕ,
ДОКТОР?

Агата Ковальская

Кто в твоём сердце, доктор?

«Литнет»

2025

Ковальская А.

Кто в твоём сердце, доктор? / А. Ковальская — «Литнет», 2025

♥#НОВИНКА♥#"Развод. Отдать швартовы"— И на что готова пойти, чтобы я тебя взял на практику? — прищурился Дружинин. — На все. — выпалила Оля. — Так уж и на все? — продолжал Дружинин. — Да. — твердо ответила Оля, закусив губу. — Тогда раздевайся. — усмехнулся Дружинин, встал из-за стола, прошел к двери, повернул ключ и обернулся к Оле, — Ну? — он насмешливо посмотрел на Олю, — Испугалась?-----В книге вас ждет: ♥#властный герой ♥#дерзкая, но нежная героиня ♥#горячий служебный роман Обязательный ХЭ♥# Дорогие мои, не забудьте подписаться на автора и взять книгу в библиотеку. Ваша Агата.♥#

© Ковальская А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6. Оля	16
Глава 7. Оля	18
Глава 8. Оля	21
Глава 9. Оля	25
Глава 10. Оля	27
Глава 11	30
Глава 12. Лола	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

– Послушайте, уважаемый, – голос Дружинина звучал раздраженно, – Присылайте хоть дюжину ваших комиссий. Мне абсолютно все равно! Да. И вам не хворать. – он бросил телефон на стол и забарабанил пальцами по столешнице.

За окном шел унылый серый дождь, словно июнь решил притвориться октябрём.

– Владислав Степанович, – заглянула в кабинет к Дружинину старшая медсестра, – Там привезли тяжелых пациентов, после ДТП... Вы подойдете?

– Сейчас, Лидия Сергеевна, – Дружинин потер переносицу и встал, – Пойдемте.

Дружинин шел быстрым шагом по коридору, Лидия Сергеевна семенила следом, стараясь не отставать от доктора, который был выше ее на две головы.

– Понимаете, – задыхаясь говорила Лидия Сергеевна, – Один перелом очень сложный, видимо смещение, сейчас увидите...

– Сейчас посмотрим. – Дружинин кивнул, – Игорь там?

– И Игорь, и Леночка. – Лидия Сергеевна закашлялась, – Простите, не успеваю за вами...

– Ничего. – Дружинин похлопал Лидию Сергеевну по плечу, – Я сам. Вы отдышитесь. – он открыл дверь приемного покоя и в него на буквально врезалась худенькая девушка с длинными каштановыми волосами. Она покачнулась и выронила из рук картонный стаканчик с кофе.

– Ой, – девушка вцепилась в халат Дружинина, чтобы не упасть на гладкой плитке и на его белоснежном халате расплылось огромное кофейное пятно, – Простите, доктор, я нечаянно... Ой, мама... Давайте я заберу ваш халат и постираю, – девушка чуть не плакала, – Здесь очень скользко и я...

Доктор дико разозлился. Он резко развернулся и уставился на девушку, грозно сдвинув брови.

– "Извините" – передразнил он ее, – Вот так просто? Ты думаешь, это исправит все? Этот халат нужен мне сейчас! Теперь я выгляжу как повар – неумеха. Ты... ты недотепа! – его голос гремел по коридору, привлекая внимание медсестер и больных. Девушка съежилась, губы ее дрожали, – Я тебя сейчас... – на скулах Дружинина играли желваки.

– Я... я действительно постараюсь все исправить... – прошептала она, но Дружинин даже не дал ей договорить.

– Исправишь? – язвительно бросил он. – А заодно, может, и пол здесь помоешь, чтобы больше никого не подводили твои "нечаянности"?

С этими словами он резко повернулся и зашагал прочь, оставив девушку стоять с горящими от стыда щеками.

А вокруг уже шептались:

– Опять Дружинин кого-то разнес...

– Бедная девчонка, ну пролила кофе – с кем не бывает.

Но доктору было плевать на пересуды. У него был испорченный халат, испорченное настроение – и теперь кому-то еще достанется за это.

– Это кто? – шепотом поинтересовалась девушка у сидящей за столом сестрички, – Ну тот, на которого я налетела? Высоченный такой...

– Дружинин, – сестричка слегка улыбнулась, – Заведующий хирургией.

– Серьезный. – девушка посмотрела в ту сторону, куда скрылся Дружинин, – На гладиатора похож...И такой сердитый...

– Он всегда такой. – вздохнула сестричка, – А почему он похож на гладиатора?

– Не знаю, – пожала плечами девушка, – Плечи широкие, лицо, как из камня, борода... И глаза... – она поежилась, – Прямо взгляд такой – насквозь жжёт.

– Красивый... – вздохнула сестричка.

– И какой-то опасный... – кивнула девушка.

– Оля, ты что здесь застряла? – из лифта вышла полная женщина в белом халате,

– Мам, я тут немного поболтала... – Оля улыбнулась.

– Познакомилась с Катюшей? – женщина улыбнулась медсестре, – Это моя дочка – Оля.

– Очень приятно, – кивнула Катюша, – Валерия Николаевна, возьмете бумаги, раз вы спустились к нам в приемное?

– Конечно, – Валерия Николаевна взяла папку и повернулась к Оле, – Пойдем ко мне в кабинет, там все и обсудим.

В кабинете было прохладно и тихо.

– Садись. – кивнула Валерия Николаевна Оле и тяжело опустилась в кресло, – Ноги гудят, сил нет. Чаю хочешь?

– Нет, мам, спасибо. – Оля подошла к окну, – Опять дождик. Прямо, как осень... Мам, ну ты подумала?

– О чем, Леля? – устало вздохнула Валерия Николаевна.

– Мааам, – протянула Оля, – Я же просила. Ну опять ты меня Лелей называешь?

– Никто не слышит. – Валерия сбросила с ног туфли и вытянула ноги, – Уф, какое счастье, ты не представляешь!

– Где уж мне. – фыркнула Оля, – Я ж без каблуков хожу, а ты все выпендриваешься.

– Я главврач – мне положено выпендриваться. – улыбнулась Валерия, – Ну что, ты все же хочешь проходить практику в нашей больнице?

– Да. – Оля плюхнулась на стул, – И, мамуль, знаешь, я тут подумала – я очень хочу в хирургию. Пожалуйста, – Оля посмотрела на маму, умильно сложив на груди ручки, – Пожалуйста, пожалуйста!

– Не делай такое лицо. – хмыкнула Валерия, – Ты не маленькая. И, Ольга, – Валерия сказала это нарочито строгим голосом, – Зачем тебе хирургия? Это не женское дело. Давай я тебя в терапию определю или, на худой конец в неврологию...

– Мам, я все решила. – Оля надула губы, – Я очень хочу поработать в хирургии.

– Оля, там заведующий... – замялась Валерия, – Как бы помягче тебе сказать... Как хирург – он бог, но человек очень сложный, я бы даже сказала резкий и с ним крайне тяжело работать.

– Я хочу поучиться у такого! – перебила Валерию Оля, – Раз он лучший! Мам!

– Понимаешь, не факт, что он тебя возьмет. – нерешительно ответила Валерия, – У него огромная нагрузка и...

– Ты не можешь его попросить? – подняла брови Оля.

– Это все на добровольных началах. – отрезала Валерия, – У человека и без тебя работы выше крыши, а я буду еще ему дочку навязывать, нет уж, увольте.

– А если он сам согласится меня взять?

– Ну, если согласится, то я не буду возражать. – вздохнула Валерия, – Но это вряд ли.

– Я его уговорю. – Оля встала и подошла к зеркалу, – Он обязательно должен согласиться! Ведь я такая обаятельная, правда? – хмыкнула она.

– Ох, Леля, – покачала головой Валерия, – Какая же ты дурочка, хоть и уже почти врач.

– Обаятельная дурочка! – Оля чмокнула Валерию в щеку, – Тогда я к концу дня пойду к этому вашему ужасному Дружину. Он не сможет устоять, вот увидишь!

Глава 2

– Владислав Степанович, – постучала в дверь Света, дежурная медсестра, – Тут к вам девушка рвется... Я пыталась ей объяснить, но она не слушает... – из-за плеча Светы, которая приоткрыла дверь кабинета, выглядывала девушка, стараясь разглядеть, сидевшего за столом Дружинина.

– Добрый вечер, Владислав Степанович, – Оля подпрыгнула и помахала рукой, – Мы с вами сегодня в приемном столкнулись... Я вас на вас кофе пролила.

– Спасибо, Света, – Дружинин устало поморщился, – А, та самая недотепа. – протянул он. Ну и что тебе нужно? – буркнул он, залетевшей в кабинет Оле, – Вроде мы все друг другу сказали.

– Понимаете, – широко улыбнулась Оля, – Я заканчиваю университет...

– Поздравляю. – безразлично процедил Дружинин, – И?..

– Что и? – вскинула брови Оля, – Так вот. Я заканчиваю университет...

– Короче. – рывкнул Дружинин, – Я понял про университет. Что дальше?

– Короче, у меня практика и я хочу проходить ее в вашем отделении. – протараторила Оля, – У меня хорошие оценки, вы не подумайте, показать зачетку?

– Не надо. – покачал головой Дружинин, – Я не беру практикантов. Все. Разговор закончен. Свободна.

– Но... – растерялась Оля, – Можно я вам объясню...

– Никаких но, – рывкнул Дружинин, – Дверь найдешь?

– Почему вы так со мной? – большие Олины глаза наполнились слезами, – Не посмотрели, не выслушали даже...

– На что я должен посмотреть? На твои красивые глаза? – хмыкнул Дружинин, – Так темне это не интересно. И чего я не услышал, позволь узнать? Мне, по-твоему тут делать нечего, как возиться со всякими соплячками? Слезы тебе подтирать и сопли? – он повысил голос, – Тут не детский сад! И потом... – Дружинин усмехнулся, – Ты же падаешь на ровном месте – зачем мне нужны такие сотрудники?

– Я не всегда падаю... это просто был такой момент. Я извинилась. И вовсе я не соплячка! – вскинула подбородок Оля, – Я почти дипломированный врач, между прочим!

– Ах, извините! – Дружинин сложил на груди руки, – Почти дипломированный врач к нам соизволил заглянуть!

– Вам смешно? – Оля с вызовом посмотрела на Дружинина, – Я, между прочим, два года на скорой проработала, а там знаете ли всякое было, так что вы зря надо мной смеетесь!

– Здесь хирургия, девочка. – рывкнул Дружинин, – И здесь работают сильные люди. Сильные – это не только про физическую силу. Мне не нужно, чтобы мои люди падали в обморок при виде крови и... всего остального. Так что ты лучше выбери для себя более подходящую специальность. Например, косметология! Отличный выбор для девушки. – ухмыльнулся он.

– Понятно. – Оля встала и оперлась руками на стол Дружинина – теперь она смотрела на него сверху вниз, – Вы ... вы сексист! Вот! Вы не хотите признать, что женщины имеют такие же права, как и мужчины! И что мы можем также работать, как и вы! И что я, к примеру, могу стать отличным хирургом – ничуть не хуже, чем остальные. Вот! – одним духом выпалила Оля.

– О! – хохотнул Дружинин, – Здравствуйте, уважаемая поборница за права женщин! – он встал и навис над Олей, как скала, – Ты что решила меня тут поучить?! Мала еще, чтобы читать мне нравоучения, ясно тебе?!

– Ничего я не решила! – выкрикнула Оля, – Я хочу работать в вашем отделении,

вот и все! А вы... – Оля отбросила с лица волосы, – Вы не даете мне ни одного шанса!

– Хочешь? – с издевкой спросил Дружинин и опять уселся в кресло, – Очень хочешь?

– Очень. – кивнула Оля и тоже села на стул, – Я очень хочу работать в вашем отделении.
– И на что готова пойти, чтобы я тебя взял на практику? – прищурился Дружинин.
– На все. – выпалила Оля.
– Так уж и на все? – продолжал Дружинин.
– Да. – твердо ответила Оля, закусив губу.
– Тогда раздевайся. – усмехнулся Дружинин, встал из-за стола, прошел к двери, повернул ключ и обернулся к Оле, – Ну? – он насмешливо посмотрел на Олю, – Испугалась? Я жду.

– Ничего я не испугалась. – буркнула Оля, – Но вы же шутите так, правда?
– А если нет? – Дружинин смотрел на Олю, сунув руки в карманы, – Что тогда? – он подошел к Оле так близко, что она почувствовала слабый запах его парфюма, ее сердце бешено стучало. Она вдруг поняла, что ей до ужаса нравится этот сердитый доктор со стальным взглядом и сильными руками и она очень хотела бы дотронуться до его колючей щеки и коснуться этих твердых губ... Оля судорожно сглотнула и упрямо вздернула подбородок.
– А что вы будете делать, если я возьму и действительно разденусь? – прищурила она глаза, – А? Что скажете, доктор? – и она начала медленно расстегивать кардиган.
– Не знаю, – пожал плечами Дружинин, – Ты начинай, а там посмотрим... Как карта ляжет, – усмехнулся он и его глаза азартно блеснули, – Может быть мне понравится то, что я увижу, а может и...

Глава 3

В это время в дверь постучали.

– Владислав Степанович, – позвали Дружинина, – Вас просят в третью палату! Срочно.

– Иду. – ответил Дружинин и повернулся к Оле, – Так что, ты ещё хочешь работать у меня?

– Да, – облизала вмиг пересохшие губы Оля, – Хочу.

– Тогда продолжим позже. – Дружинин открыл дверь и обернулся, – Завтра к восьми, как штык. Опозданий я не приемлю.

– Хорошо, – кивнула Оля, – Я приду вовремя.

– Леля, ты уверена, что хочешь работать у Дружинина? – Валерия поставила перед Олей чашку с кофе, – Тебе будет очень сложно, он, как бы сказать помягче, не очень любит новичков. Зачем тебе все это? Подумай, пока не поздно.

– Маам, – Оля сидела, поджав под себя ноги на кухне и жевала булочку, – Я потерплю. Ты же сама говорила, что он бог хирургии, а от такого не грех и потерпеть, правда? Надо учиться у лучших – ты же сама всегда так говорила!

– Так то оно так, – Валерия отхлебнула кофе и поморщилась, – Горячо... Но не всегда все идет по плану. И ты учти, что я не имею никакого права давить на Дружинина и не буду за тебя просить, так что о том, что будешь бегать ко мне и жаловаться на то, что тебе тяжело, можешь забыть. Ты это понимаешь? Тебе придется самой выкруливаться? Сумеешь?

– Конечно, мам! – Оля прыгнула со стула и побежала в ванную, – Я уже большая девочка и сама прекрасно справлюсь. Ну и потом, – Оля выдавила пасту на зубную щетку и выглянула из-за двери, – Не съест же он меня, да?

– Не съест, – вздохнула Валерия, – Но покусать может... Давай поторапливайся, сегодня я тебя подвезу.

– Мам, – Оля бросила взгляд на Валерию, которая старалась ехать так, чтобы избежать обычных пробок, – А он вообще какой? Ну Дружинин этот? Кто у него жена? Дети?

– А тебе зачем это? – Валерии удалось пристроиться в левый ряд и она довольно улыбнулась, – Женщина за рулем – это круто! Лель, ты когда наконец права получишь?

– Не знаю, – махнула рукой Оля, – Меня метро и такси вполне устраивает. Это ты у нас монстр за рулем, а я в этих пробках бешеных мигом растеряюсь... Так что про Дружинина? Должна же я знать, у кого буду работать?

– Да я, если честно не особо его личной жизнью интересовалась, – Валерия радовалась, что попала в зеленый коридор, – Знаю только, что был женат, с женой там что-то случилось – она долго болела и ничего не смогли сделать... Говорили, что он был в жестокой депрессии, со всеми вытекающими последствиями, но справился, взял себя в руки и... все, что я знаю. Работает, как проклятый и требует от подчиненных того же. Вот собственно и все.

– Понятно. – Оля смотрела в окно, и думала, что не все так просто было в жизни этого холеного красавца, – Мама, а на него наверное все ваши девицы западают? – вдруг спросила Оля и тут же прикусила язык, – вот зачем она это сморозила? Теперь мама решит, что и ей, Оле, понравился этот Дружинин.

– Не без того. – рассмеялась мама, – Красивый одинокий мужик, обеспеченный, со связями, шикарная квартира в небоскребе, по всему миру ездит. Как думаешь, женщинам может не понравится такой роскошный экземпляр? К нему кто только не подкатывал...

– И что? – Оля повернулась к Валерии, – Успехи были?

– Не знаю. – усмехнулась Валерия, – Я во всяком случае не слышала о таком, а уж слухи у нас быстро разносятся. Видимо ему хватает ума не крутить романы на рабочем месте. И это

правильно. И ты смотри, Ольга, – строго добавила Валерия, – Чтобы тоже никаких флиртов в отделении! И не вздумай влюбиться в Дружинина, а то вы, девочки, вечно выбираете себе таких героев – постарше, поопытнее, с таким флером прошлого и опасного...

– Не волнуйся, – фыркнула Оля, – Он не герой моего романа. Хотя... – она засмеялась, – Он конечно очень фактурный тип.

– Господи, – вздохнула Валерия, сворачивая на парковку, – Нахватались выражений! Что значит фактурный?

– Ну такой... – Оля вылезла из машины, – Он похож на Бонда и доктора Хауса, если бы их перемешать в одном флаконе.

– Иди, а то этот Бонд тебе быстро люлей навешает, – рассмеялась Валерия, – И позвони, как время будет.

– Ладно, целую. – Оля побежала к хирургическому корпусу, ей было легко и весело и сердце билось от предвкушения чего-то нового!

Дружинин приехал в клинику в отвратительном настроении. С утра все пошло наперекосяк – случился какой-то глюк у кофемашины и она выплюнула на Дружинина капучино, испортив его новую сорочку.

На парковке какой-то дурень бросил свою таратайку так, что перекрыл остальным выезд, и пока остальные водители дождались виновника, все успели наградить виновника происшествия самыми нелестными эпитетами, которые только знали.

Дружинин вошел в лифт и поморщился – от стоящей рядом девушки доносился стойкий тяжелый цветочный аромат... Это кажется стало последней каплей. Дружинин старался не дышать полной грудью, но его голова налилась свинцом...

– Доброе утро, Владислав Степанович, – звонкий довольный голосок прервал тяжелые мысли Дружинина, – Как ваше настроение? – Дружинин взглянул на Олю, а это именно она стояла рядом, переминаясь на месте, будто жеребенок, которому не терпится поскорее побежать... Он уже успел забыть об этой девице и теперь ругал себя за то, что не был достаточно убедителен для того, чтобы отбить у нее охоту проходить практику у него в отделении.

– Утро добрым не бывает. – буркнул Дружинин, в это время лифт наконец остановился и он с облегчением вышел из набитой людьми кабины, – Иди в ординаторскую, там тебе все объяснят. – Дружинин пошел к своему кабинету, даже не взглянув на Олю.

– Спасибо. – крикнула вслед ему Оля и пошла искать ординаторскую.

Глава 4

– Можно? – Оля стукнула в дверь ординаторской и не дожидаясь ответа, вошла в ординаторскую, – Здравствуйте, меня зовут Оля, я на практику к вам... – Оля встала посреди кабинета.

– Привет, – помахал ей, сидевший за письменном столом молодой парень в очках, – Заходи, не стесняйся. Меня Игорь зовут.

– А я – Лена, – пухленькая девушка с рыжими волосами и россыпью веснушек на щеках, приветливо улыбнулась, – Вон тот стол свободен, – она показала на стол, стоящий в углу, – У тебя форма есть?

– Да, – кивнула Оля и достала из рюкзака отглаженный халат, – Спасибо.

– Босс тебя видел? – поинтересовался Игорь, поглядывая на Олю поверх очков.

– Ага, – Оля стянула волосы в хвост, – Только что.

– И как? – хмыкнул Игорь, – Не покусал? Он не любит практикантов.

– Игорь, да хватит тебе. – беззлобно бросила Лена, – Оль, не бойся, все будет хорошо. Ты только внимательно слушай, что будет говорить Дружинин...

– И не вздумай его перебивать, – хмыкнул Игорь, – У нас здесь диктатура, так что привкай.

– Хорошо. – засмеялась Оля, – я приму к сведению.

– Над чем смеетесь? – в ординаторскую вбежал еще один молодой доктор в зеленом хирургическом костюме. Он был невысокого роста, со светлыми волосами и синими, как льдинки глазами, – У нас что пополнение? Приветствую. – шутовски поклонился он Оле, – Кто такая?

– Лень, у нас практикантка. – Игорь усмехнулся, – Так что нас ждет череда лекций, претензий и выговоров.

– Я – Оля, – Оля протянула руку Лене, и повернулась к Игорю, – А почему будут претензии и выговоры?

– Скоро узнаешь. – Леня сел на диванчик и закинул ногу на ногу, – У нас очень интересный и дружелюбный коллектив, – произнес он менторским тоном и тут же расхохотался, – Это шутка, если ты не поняла. На самом деле, мы все угрюмые и злые, а так же ворчливые и вечно недовольные жизнью доктора, а еще у нас есть очень авторитарный и властный босс...

– Который не любит, когда его подчиненные пинают груши в рабочее время! – рывкнул вошедший в ординаторскую Дружинин, – Ты чего, Леня, распустил хвост, как павлин?! – он медленно переводил тяжелый взгляд с Лени на Игоря, затем на Лену и наконец уставился на Олю, – А ты чему радуешься? – улыбка сползла с Олиного лица.

– Я не... не радуюсь, – пролепетала Оля и покраснела. Она вскочила со стула и одернула халат, – Извините, пожалуйста, я не хотела...

– Ой, Владислав Степанович, – сказала вошедшая вслед за Дружининым в ординаторскую Лидия Сергеевна, – Не пугайте девочку, вон она трясется уже, – Лидия Сергеевна ободряюще посмотрела на Олю, – Все мы когда-то были новичками, – Лидия Сергеевна поправила шапочку и вздохнула, тяжело усаживаясь на кресло, – Нам бы еще сестричку найти хорошую в отделение, Ксюша наша в декрет ушла...

– Найдем, – буркнул Дружинин, – Только подойдите со всей ответственностью к выбору кандидатуры. Желательно, чтобы она проработала хотя бы года два до того, как убежит в декрет.

– Э, да кто ж нам даст гарантию, – Лидия Сергеевна сложила руки на своей необъятной груди, – Сегодня она не собирается, а завтра соберется... – Леночка не удержалась и прыснула в кулак, Дружинин бросил на нее сердитый взгляд.

– Все. Хватит веселится. Докладывайте, что у вас там... – он постучал карандашом по столешнице, – Леня, как там в пятой палате дела?..

Оля хотелось стать незаметной, она даже дышать старалась, как можно тише, и пыталась не шевелиться, чтобы Дружинин не заметил ее... Неожиданно громко в кармане у Оли зазвонил телефон, все обернулись на нее – Леня посмотрел насмешливо, Лена – укоризненно, Дружинин свел брови и на его скулах заиграли желваки.

– Простите, – пискнула Оля и трясущимися руками отключила телефон, – Я совсем забыла про него... – у нее на глазах выступили слезы и она заморгала, чтобы не расплакаться на глазах у всех.

Как ни странно, но Дружинин промолчал. Он продолжил пятиминутку, раздал всем указания и когда врачи взяли истории болезней и, тихо переговариваясь, пошли на обход, Дружинин наконец повернулся к Оле.

– Зайди ко мне. Сейчас. – он вышел из ординаторской.

– Держись, – шепнула Леночка, – Стой молча и со всем соглашайся.

– Спасибо, – выдохнула Оля и опустив голову пошла вслед за Дружининым.

– Разрешите? – она приоткрыла дверь кабинета и несмело заглянула.

– Входи. – рявкнул Дружинин, – Что-то ты сегодня больно тихая. Все, смелости поубавилось? Или все же решила перейти в другое отделение? – приподнял он бровь.

– Нет, мне здесь нравится, – Оля остановилось около стола Дружинина, раздумывая сесть ли ей на стул или лучше постоять.

– Садись. – прервал ее размышления Дружинин, – Про телефон, я надеюсь, ты сама поняла? Во время работы он должен быть выключен. Усвоила?

– Да. – кивнула Оля, – Я поняла.

– Еще я не приветствую пустой болтовни, громкого смеха и откровенных нарядов. – процедил Дружинин, – Это понятно?

– Да, – прошептала Оля, – Конечно, это тоже понятно...

– Хорошо, что понятно, – прищурил глаза Дружинин, – Сегодня ты ходишь по пятам за Леной, все запоминаешь, можешь записывать, если память подводит. Завтра буду спрашивать. Это тоже понятно?

– Ага, – радостно кивнула Оля, – Истории болезней я тоже могу читать?

– Естественно, – процедил Дружинин, – У нее две палаты, так что ты обязана знать все, что касается ее пациентов.

– Я пойду? – вскочила Оля.

– Иди. – тихо ответил Дружинин и когда Оля уже взялась за ручку двери, добавил, – И да, после смены не убегай... Мы еще не договорили.

Дорогие мое, не забудьте добавить книгу в библиотеку и подписаться на автора. И помните, что ваши звездочки, подаренные книге, согревают душу автору. Ваша Агата.

Глава 5

– Лена, меня Дружинин к тебе отправил, – Оля нашла Лену в процедурном кабинете, где та давала указания медсестре, – Сказал, чтобы я за тобой по пятам ходила.

– Ну вот и хорошо, – улыбнулась Лена, – Значит сегодня у меня будет компания, – Кать, так ты все поняла? – обернулась Лена к сестре и пошла к дверям, – Пойдем, у меня там пациент важный.

– Что с ним? – поинтересовалась Оля, – И почему важный?

– Футболист известный – Павел Кондратьев, слышала о таком? – Лена быстро шла по коридору к вип палате, – Он даже за какую-то команду, типа Челси, играл.

– Не, – покачала головой Оля, – Я в футболе не сильна. А что с ним?

– Связку растянул сильно. – вздохнула Оля, – Теперь нужно срочно его восстановить, а он психует и рвется на тренировки... А общем, пациент сложный и с тяжелым характером, так что нам нужно его успокоить и объяснить, что ему нужен покой.

Лена с Олей вошли в палату, где лежал Кондратьев. Он оказался молодым симпатичным парнем с пронзительными серыми глазами.

– Добрый день, Павел. – улыбнулась Лена, – Как вы себя чувствуете?

– Прекрасно. – буркнул Павел и нахмурился, – Девушки, мне некогда здесь валяться, у меня чемпионат скоро... Может сделаете мне пару укольчиков и отпустите?

– Очень жаль, но вам придется еще немного побыть здесь, – мягко ответила Лена, осматривая опухшую и посиневшую щиколотку Павла, – Вы же сами видите, что у вас... Одно неосторожное движение и вам придется лежать. Нужно восстановиться, чтобы...

– Не нужно мне восстанавливаться! – Павел сжал кулаки, – Вы думаете, что у меня первый раз такое? – он фыркнул, – Это спорт! И всякое с нами бывает, так что, девушки, я встану сейчас и уйду.

– Послушайте, – Оля подошла поближе и посмотрела Павлу в глаза, – Во-первых, мы не девушки, а врачи. Во-вторых, вы взрослый человек, а ведете себя, как ребенок. Что лучше – провести неделю в больнице и выйти на двух ногах или убежать сейчас, а потом лежать месяц с порванной связкой? Вы в состоянии расставить приоритеты?

Павел на секунду замешкался, прежде, чем ответить.

– Извините. – буркнул он, – Я не хотел вас обидеть. Вы уверены, что через неделю я смогу уйти?

– Десять дней максимум. – кивнула Лена.

– Если будете выполнять все наши назначения, – подхватила Оля, – Будете ходить на физиопроцедуры и не станете напрягать ногу.

– Хорошо. – Павел тряхнул головой, – Уговорили... и за девушек простите, но вы же правда девушки, к тому же еще и... красивые. – он взглянул на Олю.

Оля смущенно опустила глаза, а Лена кивнула Павлу:

– Вот и отлично! – она встала со стула, – Тогда мы пойдем, а вы набирайтесь сил.

Выйдя из палаты Павла, Лена подмигнула Оле.

– По-моему ты ему понравилась, – она подтолкнула Олю локтем, – Слушай, перспективный парень, футболист. И к тому же такой красавчик – блондин, фигура, плечи... и он холостой, – прошептала Лена.

– Откуда ты знаешь? – Оля подняла брови.

– Здрасти. – хмыкнула Лена, – Я его историю заполняла и документы видела, так что не сомневайся – он не женат. Поняла? – она внимательно посмотрела на Олю, – Советую приглядеться к этому Кондратьеву, ага...

Оля хмыкнула, но промолчала.

Оля и Лена вернулись в ординаторскую, где застали Игоря, который лениво листал историю болезни очередного пациента.

– Ну что, как наш звездный футболист? – спросил он, откинувшись на спинку стула. – Не сбежал еще?

– Чуть не сбежал, – засмеялась Лена, – Но Оля его так отчитала, что он сразу сдулся.

– Я просто объяснила ему, что он ведет себя, как ребенок, – пожала плечами Оля, но в уголках ее губ играла улыбка.

– Ага, и он еще тебе комплимент сделал! – подмигнула Лена, – Сказал, что мы красивые. Но смотрел явно на тебя.

Игорь фыркнул:

– Ну все, Оль, лови момент. Знаменитый футболист, холостой, симпатичный... Может, после выписки на свидание позовет?

– Да бросьте вы, – покраснела Оля, но не успела ничего добавить, потому что дверь ординаторской резко распахнулась.

На пороге стоял Дружинин. Его взгляд скользнул по всем трим, а губы сжались в тонкую ниточку.

– Вы здесь что, в ординаторской светские беседы ведете? – сказал ледяным тоном. – Или у вас работы нет?

Игорь тут же сделал вид, что углубился в документы, Лена поспешно начала набирать что-то в компьютере, а Оля опустила глаза.

– Мы просто обсуждали пациента, – тихо сказала Лена.

– Обсуждали? – Дружинин медленно подошел к столу. – И что именно обсуждали? Его спортивные достижения? Или, может, личную жизнь?

Оля почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

– Мы уточняли план лечения, – попыталась соврать Лена, но Дружинин лишь презрительно усмехнулся.

– Да? А мне показалось, я слышал что-то про "красавчика" и "холост". – Его пальцы барабанили по столу. – Запомните – больница – не место для флирта. Если у вас есть время на глупости, значит, у вас мало работы. Лена – на второй этаж, проверить анализы. Игорь – в приемный покой, там перегруз. А ты... – он остановил взгляд на Оле, – Иди в процедурную и подготовь все для перевязок. И чтобы больше не слышал таких разговоров.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел, хлопнув дверью.

В ординаторской повисла тягостная пауза.

– Ну и характер... – вздохнул Игорь.

– Зато теперь у нас есть мотивация работать, а не болтать, – съязвила Лена, но тут же смягчилась. – Ладно, идем, Оль. А то нам опять попадет..

Оля кивнула, но в голове все еще звучали слова про "красивую" и тот взгляд Павла...

Оля вышла в коридор и тут же столкнулась с Дружининым.

Он стоял, скрестив руки, и его взгляд был таким острым, что Оля невольно отступила на шаг.

– Ты вообще понимаешь, что творишь? – его голос был тихим, но от этого еще более опасным.

– Я... не понимаю, о чем вы... – растерялась Оля.

– Не понимаешь? – он резко шагнул вперед, заставляя её отступить к стене. – Ты, вместо того чтобы профессионально выполнять свои обязанности, кокетничаешь с пациентом!

– Я не кокетничала! – возмутилась Оля, но Дружинин перебил ее:

– Не ври. Я сам слышал, как вы с Леной обсуждали, какой он "красавчик". Ты врач или поклонница?

Оля сжала кулаки, чувствуя, как гнев подкатывает к горлу.

– Я просто пыталась его успокоить! Он хотел сбежать, а если бы сорвал связки окончательно, это был бы наш провал!

Дружинин фыркнул.

– Очень трогательная забота. Но если бы ты действительно хотела его успокоить, то говорила бы о лечении, а не краснела от его комплиментов.

Оля открыла рот, чтобы возразить, но он резко махнул рукой.

– Все. Идем в мой кабинет. Сейчас же.

Он развернулся и зашагал вперед, даже не оглянувшись, уверенный, что она последует за ним.

Сердце Оли бешено колотилось. Она понимала, что сейчас будет серьезный разговор, но сдаваться не собиралась. У Дружинина были такие глаза!.. Оле было и страшно и весело, как на качелях, когда они взлетают к облакам, и тут же стремительно падают вниз, и сердце тоже летит и сладко замирает от ужаса и волнения.

Выпрямив спину, она пошла вслед за Дружининым.

Глава 6. Оля

С бешено стучащим сердцем, я вошла в кабинет вслед за Дружининым, и тихо прикрыла за собой дверь.

Он встал возле окна и я тоже остановилась около его стола, не смея сесть на стул. Пару минут он молча смотрел на капли воды, стекающие по оконному стеклу, было так тихо, что я отчетливо слышала, как дождь барабанит по карнизу, вдруг он резко повернулся ко мне.

– Я думаю, что тебе все же стоит перейти в другое отделение. – негромко сказал он.

– Почему? – у меня вспотели ладони и я незаметно вытерла их о халат, – Я что-то сделала? Владислав Степанович, вы не думайте...

– Я ничего не думаю. – рявкнул он, – Но мне не нужны в отделении все эти... штучки, ваши хиханьки, заигрывание с пациентами и... – он уселся наконец за стол и начал постукивать пальцами по столешнице, – Вся эта мутотень мешает работе, поэтому я предпочитаю убрать проблему, не дожидаясь, пока она разрастется, как сорняк на грядке.

– Что?! – я плюхнулась на стул, не дожидаясь приглашения, – Вы назвали меня сорняком? – задыхнулась я от возмущения, – Да, как вы можете!.. Это... это некорректно, по меньшей мере!

– Во-первых, я тебя не называл сорняком, – разъярился Дружинин, – Сама придумала, сама обиделась – все, как у вас принято. Поэтому я и не хочу... – он потер переносицу, – Не хочу всего этого. Мне нужно, чтобы сотрудники на работе думали только о работе! Это понятно? – рявкнул он.

– Понятно. – кивнула я, – Но я и думаю о работе. Чего вы с этим футболистом ко мне пристали?

– Я?! Пристал к тебе?! – глаза Дружинина налились кровью и мне стало по-настоящему страшно, – Я упоминал его имя? Или это вы там с придыханием обсуждали что и кому он сказал?!

– Извините, – опустила я голову, – Просто мне показалось, что...

– Что еще тебе показалось? – грозно спросил Дружинин.

– Ничего. – пробормотала я, – Я вас поняла. Можно я пойду работать?

В это время в кабинет заглянула Лидия Сергеевна.

– Ой, Владислав Степанович, – она широко улыбнулась, – Я на секунду. Только, чтобы вам напомнить о сегодняшнем вечере.

– А что у нас сегодня за особенный вечер? – вскинул брови Дружинин, – Вроде ничего срочного не запланировано.

– Так и знала, что вы забудете! – всплеснула руками Лидия Сергеевна, – У нас вечером корпоратив в “Лотосе”.

– В каком “Лотосе”? – вздохнул Дружинин, – И что за корпоратив?

– Клуб такой, вы разве не знаете? – Лидия Сергеевна усмехнулась, – Говорят, что модное место.

– Не знаю. – буркнул Дружинин, – Не интересовался. Может быть это мероприятие пройдет без моего участия?

– Вы что, Владислав Степанович? – Лидия Сергеевна замотала головой, – Министерство сподобилось раскошелиться на банкет – это ж раз в сто лет бывает, а вы не пойдете? Нет уж. Извольте не отрываться от коллектива! Оля, и ты тоже с нами идешь. – Лидия Сергеевна взглянула на меня, – Я настаиваю на этом! Вы ведь не против, босс? – она улыбнулась Дружинину, – Девочка должна познакомиться со всеми в неформальной обстановке.

– Нет, спасибо, но... – я испугалась, что там может быть мама, а мне не хотелось, чтобы все начали перешептываться за моей спиной.

– Никаких но. – тихо сказал Дружинин, – Мы будем. Спасибо, Лидия Сергеевна, что напомнили.

– Вот и славно. – Лидия Сергеевна убежала, а я сидела, не представляя, что мне делать.

– Владислав Степанович, – наконец собралась я с мыслями, – Зачем мне идти на корпоратив? Вы ведь не хотите, чтобы я у вас работала? Так может я не пойду?

– Вот там и решим. – усмехнулся Дружинин, – Будешь ты работать у меня или нет. Иди. Я встала и пошла к двери.

– И постарайся не опаздывать. – буркнул он мне вслед, – Я этого не люблю.

– Я помню, – не оглядываясь кивнула я и вышла из кабинета.

Мои мысли путались, как клубок ниток.

"Мы будем" — почему он сказал именно так? Почему не "я приду", а "мы"? Это случайно вырвалось или...

Я машинально поправила халат и медленно пошла по коридору, ничего не замечая вокруг.

Дружинин просто не хотел спорить с Лидией Сергеевной? Или... он действительно хочет, чтобы я пришла?

От этой мысли сердце екнуло. Но тут же вспомнился его ледяной взгляд, слова про "сорняк" и угрозу перевести в другое отделение.

Нет, – вздохнула я, он просто не хочет выглядеть несправедливым в глазах коллектива. Решил, что на корпоративе будет проще меня "воспитать" или окончательно отчитать или даже... унижить?

Я остановилась у окна. Дождь уже закончился, и сквозь стекла пробивался слабый солнечный свет.

Но если он действительно хочет меня уволить, зачем тогда тащить на корпоратив? Мог бы просто оформить перевод и забыть...

Вдруг в голове всплыла фраза Дружинина: "Там и решим". Что он имел в виду?

Я сжала кулаки.

Ладно, будь что будет. Если он думает, что я буду дрожать и оправдываться – он ошибся. Я покажу ему, что я не просто какая-то "девочка", а профессионал. И если он хочет "решить" мою судьбу на этом банкете, то пусть попробует. Я докажу, что умею работать! Он это поймет и пожалеет о своих словах. И потом. Не зря же этот футболист сказал, что я красивая? Я тряхнула головой и слегка улыбнулась – постараюсь сегодня вечером выглядеть на все сто! Что тогда скажете, доктор?

С этими мыслями я твердо направились в процедурную – работать. Но где-то в глубине души теплилась странная надежда...

А вдруг все же это "мы" – не просто случайность?

Сердце забило от радости и предвкушения – что меня ждет вечером?

Глава 7. Оля

После дежурства я поспешила домой, чтобы успеть переодеться и привести себя в порядок. Все-таки корпоратив с коллегами, да еще в первый рабочий день – это событие неординарное. К моему счастью, мама сказала, что не сможет присутствовать на мероприятии.

– У меня уже давно куплены билеты на премьеру в малый, – заявила мама, – Да и не стоит, наверное, смущать сотрудников своим присутствием... Пусть расслабляются.

– Мам, а ты с кем в театр идешь? – я видела, как тщательно мама прихорашивается, сидя перед зеркалом, – Неужели у тебя свидание?

– Не выдумывай. – фыркнула мама, но я заметила, что она слегка смутилась, – Иду со старыми знакомыми. Наверное, буду поздно, так что ты не волнуйся.

– Я тоже поздно буду. – рассмеялась я и решила, что обязательно спрошу маму, с кем она ходила в театр – уж слишком долго она перебирала плечики с платьями, выбирая, что ей надеть. Интересно... Но сейчас у меня не было времени это обсуждать, тем более, что мне самой нужно было выбрать наряд для вечера.

Закусив губу, я стояла перед шкафом... Что надеть, чтобы это не выглядело слишком вызывающим, но в то же время выгодно подчеркивало фигуру?

Брюки? Юбку с блузой? Платье? Длинное? Короткое? Я вздохнула и решила, что нужно спросить совет у человека, который в этом разбирается лучше меня.

Маринка. Моя лучшая подруга, которая чувствует себя во всем этом, как рыба в воде. Маринка по профессии дизайнер одежды и, если кто-то может мне помочь, то это именно она.

– Мариш, – набрала я номер подруги, – Мне нужна помощь. У меня корпоратив. В клубе, а я не знаю, что надеть, помоги, а?

– Шас приду. – коротко бросила Маринка и я облегченно вздохнула. К счастью, мы жили в соседних подъездах, поэтому через десять минут Маринка уже звонила в дверь.

– Привет! – Маринка, как всегда, сногсшибательно выглядела – на ней был надет обтягивающий комбинезон красного цвета, который очень шел Маринке – ее зеленые глаза казались еще ярче, к тому же у нее были рыжие волосы.

– Марин, ты такая хорошенькая! Красный – это определенно твой цвет. – восхитилась я, – Если бы я умела так подбирать одежду...

– Лель, я пять лет этому училась, – хмыкнула Маринка, – И поверь, что это куда легче, чем лечить людей – во всяком случае вреда большого не будет, если неправильные туфли наденешь или не ту сумочку подберешь. Держи! – Маринка протянула мне пакет, – Сейчас мы тебя так упакуем, что все от зависти сдохнут.

– Пусть живут. – рассмеялась я и заглянула в пакет, – Что это?

– Это, Лелька, то, что сделает тебя королевой сегодняшнего вечера, – рассмеялась Ленка, – Можешь мне поверить, я в этом толк знаю. Идем. – Маринка потащила меня в комнату и усадила возле туалетного столика, – Начнем с прически и макияжа.

Она вытащила из сумки кофр с косметикой и принялась за дело, рассказывая о своей работе.

– Ой, я все болтаю о себе, – спохватилась Маринка, – У тебя-то как дела? Есть в вашей больнице кто-нибудь, кто удостоился твоего внимания?

– Кто о чем! – фыркнула я, – Я в отделении один день только, у меня в голове каша, а заведующий мне нагоняй устроил за то, что я... в общем, на пустом месте.

– Ну-ка, давай подробности в студию, – заинтересовалась Ленка, – Че ты там успела натворить? – я рассказала Маринке о Павле, о том, как нас с Леночкой отчитал Дружинин, а потом вызвал меня в кабинет и хотел выгнать из отделения.

– Представляешь? – горячилась я, – Он меня, как... девочку малолетнюю отругал! Сказал, что нафиг мне в отделении ваши хиханьки и все такое! Как тебе, а?

– Нормально, – хмыкнула Маринка, – А футболист этот, ну Павел, красивый?

– Обычный, – пожала я плечами, – Симпатичный, наверное, такие нравятся девушкам.

– А тебе? – Маринка даже на секунду замерла с кисточкой в руках, – Тебе он как?

– Никак. – буркнула я, – А теперь, после всего того, что мне наговорил Дружинин, я этого футболиста за версту буду обходить.

– А Дружинин? – продолжала допытываться Маринка.

– Что Дружинин? – не поняла я.

– Он тебе нравится?

– Ты чего? – возмутилась я, – Он такой... взрослый, такой сердитый... Мне кажется, что он просто готов меня стереть, как кляксу, чтобы я не путалась у него под ногами. Нет, Мариш, это определенно не мой пассажир.

– Суду все ясно. – Маринка покачала головой.

– Что тебе ясно? – я начала раздражаться, – Только не надо ничего придумывать!

– Ты злишься. – Маринка засмеялась, – И это значит, что я все правильно поняла. Но сегодня мы не будем это обсуждать, перенесем на потом, сейчас у нас мало времени. Взгляни на эту красотку и посмей сказать, что я не волшебница! – Маринка сдернула простыню, которой прикрывала мои плечи и развернула меня к зеркалу, – Вуаля!

Я замерла, не веря своим глазам. В зеркале, вместо привычного отражения с растрепанными после смены волосами и уставшим лицом, я увидела ... незнакомку.

– Это... я? – я смотрела на свое отражение и не верила глазам – мои каштановые волосы теперь переливались теплым карамельным оттенком, аккуратные волны мягко обрамляли лицо. Макияж - ненавязчивый, но подчеркивающий глаза и скулы... А взгляд! Взгляд стал таким таинственным и загадочным...

Маринка, довольная произведенным эффектом, обняла меня за плечи:

– Ну что, доктор, признавайся - я гений? – она бросила мне в руки пакет, – Одевайся, Лель, хватит любоваться на себя, нужно такси вызвать, а то опоздаешь.

– Откуда? – я потрогала ткань, ощущая под пальцами мягкий шелк, Такое платье...

– Мое секретное оружие, – хихикнула Маринка. – Купила как-то по настроению, но так ни разу и не надела – не мой цвет. А теперь оно твое – цвет морской волны идеально подходит к твоим глазам.

Я надела платье и сделала неуверенный поворот перед зеркалом. Платье действительно было волшебным – оно мягко обтекало фигуру, и удивительно шло мне.

– Марин, я вижу, что это жутко дорогая вещь, – вздохнула я, рассматривая ярлычок, – Вдруг испорчу? Пятно посажу или еще что...

– Считай, что это мой тебе подарок на день рождения, – перебила меня Маринка, – Носи и не парься, испортишь, значит такая у этого платья судьба.

– У меня день рождения через месяц, – фыркнула я.

– Я заранее тебе делаю подарок. – Маринка повысила голос, – Не спорь, пожалуйста! Имею я право подарить своей лучшей подруге платье? Лелька, не будь мещанкой. – Маринка расхохоталась, – Что такое платье? Всего лишь тряпочка! Просто вещь, так что носи с удовольствием!

– Мариш, спасибо. – я обняла Маринку, – Ты самая моя любимая подруга, правда, – Но я все же не могу так... Эта тряпочка стоит, как крыло самолета.

– Можешь и должна! – Маринка решительно хлопнула в ладоши. – Сегодня вечером ты не просто доктор. Сегодня ты таинственная красавица, которая сведет с ума одного конкретного заносчивого хирурга.

Я покраснела до корней волос.

– Ты все неправильно поняла, Марин, – пробормотала я, – При чем здесь... он?

– Совершенно ни при чем, – отчеканила Маринка, – Пошли, такси уже, наверное, ждет...

Я в последний раз взглянула в зеркало. Отражение улыбалось мне загадочной улыбкой, полной тайны и обещаний.

Мы побежали вниз по лестнице, не дожидаясь лифта. Сердце трепетало от волнения и восторга.

Глава 8. Оля

Клуб оказался совершенно не пафосным. Я влетела в узкий проход между старыми кирпичными стенами, расписанными яркими граффити. Над дверью мигала неоновая вывеска — просто стилизованная буква “Л” в виде капли краски.

Внутри было темно, душно и безумно атмосферно.

Пространство напоминало старую фабрику — высокие потолки с оголенными трубами, кирпичные стены, по которым ползали проекции анимированных граффити.

Бар представлял собой длинную стойку из ржавого металла, за которой бармен с ирокезом жонглировал бутылками, смешивая коктейли с дымящимся сухим льдом.

Вместо танцпола было несколько уровней деревянных платформ, соединенных лесенками. Люди танцевали где угодно, даже на старых промышленных лестницах.

Наши уже заняли огромный угловой диван. На столе красовалась башня из бургеров и ведро со льдом, утыканное бутылками.

— Опоздала! — крикнул кто-то из коллег. Я огляделась.

Раскрасневшаяся Леночка смеялась шуткам какого-то высокого парня и кажется они оба были весьма довольны друг другом, Лидия Сергеевна помахала мне рукой...

— Оля, присаживайся! — Леня потянул меня за руку, — Здесь на самом деле очень прикольно. — я кивнула и села на диван, — Сегодня даже какая-то звезда будет петь, — продолжал рассказывать мне Леня, наливая шампанское, — Так что будем отрываться!

Я приняла бокал от Лени, машинально пригубила игристое, но мысли крутились вокруг одного.

Где Дружинин? Не пришел? Дела? Или просто не захотел?

Мне стало грустно и не интересно. Леня потянул меня на танцпол, но я покачала головой.

— Позже. — я слабо улыбнулась, — Извини, голова разболелась, не обращайтесь на меня внимание. — я уткнулась в телефон, прикидывая, как быстро я могу уйти, не привлекая к себе внимания. Мне не хотелось отрываться от коллектива, но вечеринка вдруг стала скучной.

— О, босс наш сегодня хорош! — прошептала мне Лена, усаживаясь рядом, — Слушай, а в костюме он просто, как... Джеймс Бонд.-- я подняла глаза и увидела Дружинина, который разговаривал с каким-то мужчиной у барной стойки.

Я прищурилась, пытаюсь разглядеть его в полумраке. Он и правда был хорош! Не красавчик со страниц глянца, а брутальный мужчина, от которого так и веяло властью, статусом и... опасностью. Он вдруг взглянул на меня и я поспешила отвести взгляд, сердце бешено застучало и вдоль позвоночника пробежал холодок.

— Оля, он идет к нам. — Лена толкнула меня локтем, — Ой, мамочки...

Я почувствовала, как воздух вокруг словно сгустился, когда Дружинин остановился перед нашим диваном. Его темные глаза были сосредоточенными и... неузнаваемо серьезными.

— Ольга. — Он протянул руку. Не для рукопожатия. Для танца.

Лена ахнула у меня за спиной.

Я замерла, будто парализованная.

— Боишься? — его губы дрогнули в едва уловимой ухмылке.

Этот вызов заставил мое сердце стучать еще быстрее.

— Нет, — я вложила ладонь в его руку.

Его пальцы сомкнулись вокруг моих — теплые, сильные, такие и должны быть пальцы хирурга.

Музыка сменилась на что-то медленное, чувственное. Дружинин притянул меня ближе, чем требовалось для танца.

- Тебе идет этот цвет, – тихо сказал Дружинин и мое сердце ухнуло куда-то вниз.
- Спасибо, пробормотала я, – Рада, что вам понравилось.
- В самом деле? – насмешливо спросил Дружинин.
- Что? – я подняла глаза и утонула в его взгляде, как в омуте.
- Рада? – переспросил он, – Тебе должно быть все равно, но ладно... проехали.

Его рука скользнула по моей спине, заставляя меня вздрогнуть. Мы двигались в такт музыке, но это был не танец – это была пытка.

Прекрасная, сладостная, невыносимая.

– Я... — я запнулась, когда его губы почти коснулись моей виски.

– Молчи, — он прижал меня еще ближе. – Просто танцуй.

И я подчинилась.

Потому что в этот момент поняла, что я пропадаю.

Музыка смолкла. Дружинин проводил меня к моему дивану и вернулся к бару, где его окружили люди.

На импровизированную сцену вышла певица в блестящем платье, и зал взорвался аплодисментами.

– Ой, это Лола! – Лена восхищенно смотрела на сцену, – Она у нас лежала с жутким переломом ноги, и Владислав Степанович ее собрал просто из кусочков.

Лола запела красивым низким голосом и все замерли, слушая ее. Это, действительно, было эффектно – яркая блондинка в сверкающем платье, она так сексуально держала микрофон, что у мужчин заблестели глаза.

Но я все еще ловила себя на том, что поглядываю в сторону бара.

Дружинин смотрел на сцену и слегка улыбался.

Лола закончила песню эффектным пассажем и, не дожидаясь окончания аплодисментов, ловко спрыгнула со сцены. Блестящее платье обтягивало каждый изгиб ее тела, когда она прокладывала путь через толпу прямо к...

К Дружинину.

Я невольно замерла, наблюдая, как она играючи сняла с его галстука невидимую пылинку, а потом шепотом что-то сказала на ухо, отчего он рассмеялся... Вот она легонько потянула за рукав, явно приглашая куда-то и... он послушно пошел вслед за ней!

– Ну все, — фыркнула Лена. — Наш босс попал, – Ты глянь, как эта фифа прижимается к нему!

Я во все глаза смотрела на эту парочку, а Лола вытащила Дружинина на танцпол и забросила руки ему на шею...

– Боже, какая стерва, – прошипела Лена, – Так и вьется, будто змея.

– Красивая, – вздохнула я, – Такие вертят мужчинами, как хотят.

– Значит красивая стерва! – выпалила Лена, – Че ей от него надо? Пусть в шоу бизнесе себе покровителей ищет, а от нашего босса – руки прочь! Ты, Оль, согласна?

– Мое согласие в данном вопросе не имеет вес. – пожала я плечами, – Они взрослые люди и имеют право делать все, что им хочется, если это не переходит границы дозволенного, конечно. Нравится Дружинину эта певичка, так флаг ему в руки.

– Еще чего не хватало! – фыркнула Лена, – Пусть она подавится. Сейчас я нарушу эту идиллию... – Лена вдруг выскочила на сцену и схватила в руки микрофон, – Минуту внимания! – выкрикнула Лена, – У меня есть важное объявление! – голос Лены гулко разнесся по залу, заглушая музыку.

Все замерли. Дружинин и Лола на танцполе разомкнули объятия, обернувшись к сцене.

– У меня сегодня день рождения! – Лена театрально поклонилась, – И я хочу пригласить на танец вас, Владислав Степанович, – Лена посмотрела на Лолу, – Надеюсь, что вы не будете

возражать? – все зааплодировали и кинулись поздравлять Лену, а она пожимала руки и принимала поздравления с довольной улыбкой.

– Это правда? – шепнула я Лене, – Ну про день рождения?

– Ага, – невозмутимо ответила Лена, – Чистая правда – двадцать пять лет и шесть месяцев. Чем не дата? – мы рассмеялись и Лена подхватила Дружинина под руку, увлекая на танцпол. Я заметила, как Лола поджала губы и нахмурилась – ей определенно не понравилось, что ее оставили.

– Кто такая? – донесся до меня капризный голосок певички.

– Докторша из отделения. – какой-то парень махнул рукой, – Не стоит вашего внимания. Можно вас пригласить? – Лола кивнула головой и они поплыли в танце.

– Оля, потанцуем? – ко мне подошел Леня, – Я, между прочим, имею третий разряд по бальным танцам.

– О, – улыбнулась я, – Второй юношеский, фигурное катание.

– Дадим жару? – подмигнул Леня, – Пусть все вздрогнут!

– А давай! – я вдруг ощутила азарт, как в те времена, когда стояла за бортиком катка, ожидая, когда нас с партнером пригласят на лед, – Тряхнем стариной!

– Вперед? – Леня отбросил волосы и протянул мне руку, – Покажем, как нужно танцевать? – он резко подхватил меня за талию, и мы ворвались в центр танцпола под первые аккорды стремительного танго.

– Ого! – кто-то засвистел из толпы.

Я автоматически приняла стойку – спина прямая, подбородок приподнят. Старые навыки проснулись мгновенно.

И мы полетели. Леня вел уверенно, его рука на моей спине направляла четко и сильно. Я ответила резким выпадом, юбка взметнулась, открывая ногу. Поворот – он перекрутил меня так, что волосы рассыпались по плечам, а в зале раздались аплодисменты. Нога к ноге – мы синхронно сделали медленное скольжение, почти касаясь губами друг друга.

– Боже, они профессионалы! – донеслось из толпы.

Краем глаза я заметила, что Дружинин замер с бокалом в руке, его взгляд прилип к нам, а Лола кусала губу, явно раздраженная, Лена ликовала в сторонке, подбадривая нас жестами.

– Готовься, – прошептал Леня и резко выбросил руку – я запрокинулась назад, почти касаясь пола волосами, а он замер надо мной, демонстрируя идеальный контроль.

Зал взорвался овациями.

Когда мы поднялись, запыхавшиеся и смеющиеся, я увидела Дружинина, который пробирался к нам сквозь толпу.

– Я поражен, – его голос звучал странно хрипло, – Не думал, что мои сотрудники обладают такими навыками.

– Спасибо, – я вытерла со лба капельку пота, чувствуя, как Леня бережно обнимает меня за талию.

– Босс, у нас множество талантов! – рассмеялся Леня, – Мы еще вас удивим, правда, Оль?

– Даже боюсь представить, на что вы способны. – пробормотал Дружинин.

– Владислав Степанович! Влад! – вдруг раздался капризный голос. Лола вцепилась ему в рукав. – Ты обещал мне шампанское! Я уже устала ждать... Хочу пить и хочу мужского внимания! И еще... мне нужно кое-что обсудить с тобой – это очень важно!

Он медленно обернулся к ней, потом снова посмотрел на меня.

– Да. Конечно. – Дружинин приобнял Лолу за плечи, – Пойдем к бару.

Когда они ушли, Леня рассмеялся.

– Ну что, Оль, похоже, мы кого-то раззадорили. – он хмыкнул, – Эта дива ревнует! Сто процентов! Зуб даю.

– Не смейся, – я стукнула его по плечу, но не могла сдержать улыбку, – И оставь свои зубы при себе, они еще пригодятся.

А в глубине души теплилось странное чувство...

Будто что-то важное только что началось. Мне было весело и... страшно, словно я каталась на американских горках.

Мы вышли из клуба в предрассветной дымке, когда город только начинал просыпаться. Лёня, все еще под впечатлением от нашего танца, размахивал ключами от машины.

— Подвезти, Оль?

— Да, спасибо, – кивнула я, – Если тебе не трудно.

Я села в машину и пока Лёня протирает ветровое стекло, заметила, как Дружинин открывал перед Лолой дверцу такси. Вот он наклонился и... она потянула его за руку, он засмеялся и... скользнул в салон...

Я устало прикрыла глаза. Вот и все. Новый день. Волшебная ночь осталась где-то позади.

Ты что-то себе придумала? Пора спускаться на землю...

Дорогие мои, не забудьте подписаться на автора и добавить книгу в библиотеку. И помните, что ваши звездочки согревают душу автора. Ваша Агата.

Глава 9. Оля

Дома было тихо. Я тихонько заглянула в мамину спальню – она спала. Вот и хорошо, не придется рассказывать о том, как прошла вечеринка. На счастье, сегодня у меня по графику было ночное дежурство, поэтому я спокойно приняла душ и улеглась в кровать. Заснуть не получалось – в голове прокручивались картинки вчерашнего вечера – Дружинин держит меня за руку, мы с ним танцуем и внутри у меня все замирает от восторга... Лола в блестящем платье – такая красивая и такая эффектная, вот уже она обнимает его и он смотрит на нее... Они уехали вместе, что потом было? Он проводил ее до дома или... Я перевернула подушку и закрыла глаза, хватит думать об этом наглom докторе и о красотке- певичке. Она звезда – далекая, прекрасная. такая притягательная... А ты, Оля? Кто ты? Девчонка – практикантка с заурядной внешностью, без особых талантов... Чем ты можешь привлечь такого мужчину, как этот Дружинин?

Наконец я задремала и мне снилось что-то страшное – я бежала от Лолы, а мои ноги не слушались и мне было жутко, потому что я слышала за спиной ее зловещий смех... Проснувшись, я не сразу поняла какой сейчас день и куда мне нужно бежать, но взглянув на часы, успокоилась – времени было достаточно.

Мама уже уехала и я не спеша пила чай, наслаждаясь одиночеством.

Завибрировал телефон – незнакомый номер. Я подумала, что могут звонить из отделения – вчера я добавила свой номер в график дежурств.

– Алло, Слушаю.

– Оля, добрый день. – голос вроде бы знакомый, но я не поняла, кто это, – Извините за беспокойство... Это Павел...вы помните?

– Здравствуйте, Павел! – улыбнулась я, – Надеюсь, что у вас все хорошо?

– Спасибо, все отлично. – рассмеялся Павел, – Решил сегодня вас найти, а мне сказали, что у вас выходной.

– Да. – кивнула я, – А... откуда у вас мой номер?

– Елена Николаевна сказала. – на секунду замаялся Павел, – Только вы ее не ругайте – она не могла сопротивляться моему напору.

– Не буду ругать. – засмеялась я.

– Я хотел только спросить, вы когда будете в отделении?

– У меня сегодня ночное дежурство, – вздохнула я.

– О, – мне показалось, что Павел обрадовался, – Когда будет свободная минутка, заглянете ко мне в палату?

– У вас правда все нормально? – обеспокоенно спросила я, – Если что-то срочное, то не ждите...

– Не волнуйтесь. – перебил меня Павел, – Мне просто очень... очень нужна ваша консультация, понимаете?

– Хорошо. – кивнула я, – Зайду. А вы лечитесь и слушайте указаний врачей, договорились?

– Да, до вечера. – засмеялся Павел.

Смешной какой, я улыбнулась и пошла собираться на работу.

Приехала в больницу заранее, чтобы успеть проверить все назначения перед ночным дежурством. Коридоры были полупустыми – дневная смена заканчивала работу, а ночная только начинала.

Проверив пациентов и заполнив истории болезней, я наконец вспомнила о просьбе Павла.

Консультация, – усмехнулась я про себя, направляясь к его палате.

Когда я открыла дверь, то замерла на пороге. Вся палата была уставлена свечами – как он их вообще пронес?! На тумбочке красовался огромный букет алых роз. Сам Павел сидел на кровати в нарядной рубашке, явно ожидая моего визита.

– Ну что, доктор, как вам моя подготовка к выписке? – он широко улыбнулся, демонстрируя идеальные белые зубы.

Я осторожно переступила порог:

– Павел, вы понимаете, что свечи в больнице – это нарушение всех возможных правил?

Он сделал вид, что задумался:

– Ммм... Нет, не понимаю. Но зато я прекрасно понимаю, что эти цветы идеально подходят к твоим глазам.

Я покраснела. Он впервые обратился ко мне на "ты".

– Павел, мы с вами...

– Знаю, знаю, – он поднял руку, останавливая меня, – Доктор и пациент. Но я же скоро выписываюсь! – он встал и сделал несколько уверенных шагов в мою сторону. Его нога явно почувствовала себя лучше, – И тогда я уже не буду твоим пациентом.

Я отступила к двери, чувствуя, как учащается пульс:

– Это... мило с вашей стороны, но...

В этот момент дверь за моей спиной резко распахнулась, и я чуть не врезалась в чью-то грудь. Подняв голову, я увидела ледяной взгляд Дружинина.

– Доктор, – его голос звучал как удар хлыста, – Это, кажется, не ваш пациент?

Я открыла рот, чтобы ответить, но Павел уже весело заговорил:

– О, Владислав Степанович! Как раз вовремя! Вы можете быть свидетелем — я официально приглашаю Ольгу на ужин после моей выписки!

Дружинин медленно перевел взгляд с меня на Павла, затем снова на меня. В его глазах читалось что-то... опасное.

– Как трогательно, – произнес он с сарказмом. – Доктор Смирнова, ко мне в кабине. Сейчас же.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел.

Павел недоуменно поднял брови:

– Что с ним?

– Профессиональная этика, – пробормотала я, уже предчувствуя грозу. – Павел, уберите пожалуйста свечи, это действительно опасно. А насчет ужина...

– Я не отступлю, – улыбнулся он.

Кивнув, я поспешила за Дружининым, чувствуя, как Павел смотрит мне вслед.

Ну вот, теперь точно попадет... – пронеслось в голове, когда я шла по длинному коридору к кабинету Дружинина.

Но странное дело – несмотря на страх перед грядущим разговором, где-то глубоко внутри теплилось какое-то странное... ожидание.

А что, если он не просто злится из-за нарушения правил?

Глава 10. Оля

Дверь кабинета захлопнулась за нами с таким грохотом, что я вздрогнула. Дружинин не стал идти к столу — он развернулся ко мне, и пространство между нами вдруг стало обжигающе тесным.

— Объясни. Сейчас. — его голос был низким, почти беззвучным, но от этого мне стало еще страшнее, — Что это за спектакль сейчас был в палате у Кондратьева?

Я выпрямила спину, пытаюсь скрыть дрожь в коленях:

— Никакого спектакля. Павел просто... благодарил за лечение.

— Благодарил? — Дружинин резко шагнул вперед. — Свечи? Розы? Это по твоему профессиональная благодарность?

— Я не просила его об этом! — выпалила я, чувствуя, как гнев пробивает страх, — А вы почему вообще следите за мной? Или вам просто нечем заняться, кроме как контролировать каждое мое движение?

Его глаза вспыхнули. Он был так близко, что я чувствовала тепло его дыхания:

— Ты сама напрашиваешься на контроль. Сначала корпоратив с твоими... выступлениями, теперь этот... футболист.

— А что вам до моего футболиста? — дерзко бросила я, сама удивляясь своей смелости, — Вы ревнуете, Владислав Степанович?

Стало тихо. Я видела, как сжались его челюсти — секунда, и его рука вцепилась мне в запястье.

— Ревную?! — он дернул меня к себе так резко, что я вскрикнула, — Ты хочешь знать, что я чувствую?

Его пальцы впились в мою кожу, но боль смешивалась с пьянящим адреналином.

— Да! Хочу! — выдохнула я, глядя ему прямо в глаза, — Или вы только умеете орать и хлопать дверьми?

Внезапно его губы накрыли мои — жестко, почти жестоко, без права на отказ. Это был не поцелуй, а захват. Я ответила с той же яростью, кусая его губу, пока не почувствовала вкус крови.

Он оторвался, дыхание сбитое:

— Довольна?

— Нет, — прошептала я, прижимая ладонь к его груди. — Потому что это не ревность. Это просто... злость.

Он притянул меня к себе, обхватив за плечи.

— Не учи меня чувствам, Оля. — Его голос стал густым и хриплым, — Ты играешь в опасные игры с двумя мужчинами сразу. Один из них сломает тебе сердце. Другой... — он провел большим пальцем по моей шее, — ...сломает тебя саму. Выбирай мудро.

В дверь постучали и Дружинин резко отвернулся, выпустив меня, будто обжегся.

— В чем дело? — его голос снова стал ледяным.

— Пациент в десятой, — громко выкрикнула дежурная сестра, — Ему очень плохо, скорее, пожалуйста!

— Иду. — Дружинин вышел из кабинета и поспешил в палату.

Поправив халат, я побежала за ним следом...

Я ворвалась в десятую палату, выбросив все из головы — и жар Дружинина на губах, и угрозу в его голосе, и восхищенный взгляд Павла. Здесь был человек, которому реально плохо. Пульс нитевидный, давление падает.

— Адреналин! Катетер! Быстро! — голос Дружинина прозвучал четко и властно.

Палата превратилась в эпицентр вселенной — мониторы пищали тревожно, медсестры суетились, а Дружинин, отбросив все личное, сфокусировался на пациенте с ледяной ясностью. Я бросилась помогать, автоматически выполняя его приказы:

— Венозный доступ!

— Готово! — мои пальцы уже накладывали жгут, когда он только произносил команду.

— Адреналин, 1 мг!

— Ввожу! — флакон щелкнул под моими быстрыми руками.

Наши взгляды встретились над телом мужчины. В его глазах — не злость, а концентрация. Вызов. "Справляешься?" — спрашивал этот взгляд. Я кивнула почти незаметно, впиваясь в монитор глазами.

Когда кризис миновал, Дружинин выпрямился, смахивая капли пота с виска тыльной стороной ладони:

— Стабилен. На ИВЛ, контроль каждые десять минут.

Медсестры задвигались вокруг аппаратуры. Он шагнул ко мне так близко, что его шепот был слышен только мне:

— Ты сегодня... была молодцом, доктор.

Его дыхание обожгло щеку. От неожиданной похвалы перехватило горло.

— Я...

— Молчи. — он резко отошел, повышая голос на всех:, — Разошлись! Работы хватает!

В дверях он обернулся, бросив последний приказ:

— Оля — в ординаторскую. Чай, десять минут отдыха. Ты дрожишь.

— Это адреналин, — пробормотала я, сжимая трясущиеся пальцы.

Его губы дрогнули в подобии улыбки:

— Знаю. Но пусть будет от работы, а не от... другого. Или не только от него.

Он ушел, оставив меня разгадывать двойной смысл фразы. Лена тут же пристроилась рядом, таща к ординаторской:

— Боже, я думала, он тебя сейчас приберет на глазах у всех! А он... похвалил? Или это был сарказм?

Я смотрела на его удаляющуюся спину — широкие плечи под белым халатом, властная походка.

— Нет. Это было... искренне. — я пожала плечами, — Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

Павел ждал у ординаторской, опираясь на костыль:

— Оля! Ты в порядке? Я слышал, тут ЧП... — Павел смотрел на меня с сочувствием, — Устала?

– Всё под контролем, — устало улыбнулась я.

– Значит, ужин всё ещё в силе? — его глаза светились надеждой.

За его спиной, в конце коридора, мелькнула знакомая фигура. Дружинин остановился, наблюдая. Не вмешиваясь. Просто... оценивая.

"Один сломает сердце. Другой — тебя..."

Я вздохнула, глядя на Павла:

— Да. В силе.

Когда он ушёл, довольный, Лена ахнула:

— Ты пойдёшь с ним на свидание?!

Я посмотрела в пустой конец коридора, где только что стоял он.

– Посмотрим.-- вздохнула я, — Время покажет. Потому что выбор между "безопасным" и "опасным" — это не выбор. Это... вызов. И я была готова его принять.

Глава 11

Прошла неделя. Семь долгих дней, за которые Оля успела привыкнуть к странной пустоте. Дружинин словно растворился в больничных коридорах. Он появлялся внезапно – на обходах, на экстренных вызовах – резкий, профессиональный, безупречный. Но его взгляд скользил по ней, как по пустому месту, без тени того огня, что пылал в его кабинете. Ни упреков, ни ледяных приказов. Только дистанция. Холодная и непреодолимая.

Он избегает меня, – эта мысль жгла сильнее любой его ярости. Она пыталась заглушить ее работой, шутками с Леной, даже нарочитым вниманием к Павлу, чья нога заживала с футбольной скоростью.

И вот он, день выписки. Павел стоял перед ней, уже без повязки, в обычной одежде – джинсы, темная рубашка, подчеркивающая ширину плеч. Он казался другим – не пациентом, а уверенным мужчиной. Знаменитым. Притягательным.

– Оля. – тепло улыбнулся он, – Я свободен. И я помню твоё обещание. Ужин? Сегодня? "Марчелли" в восемь? – он назвал название дорогого ресторана.

Оля посмотрела на него. Почему она должна отказываться? Хороший парень – любая девушка была счастлива составить ему компанию. И похоже, что она, действительно, ему нравится...

– Хорошо, Павел, – кивнула Оля, – Давай отметим твоё выздоровление.

– Я заеду за тобой. – обрадовался Павел, – Скажешь адрес?

В голове у Оли мелькнула тень – широкие плечи во врачебном халате, жесткие губы, вкус крови в поцелуе. Пустота сжала горло.

– Ага, – Оля продиктовала адрес.

– До вечера. – он так радостно улыбнулся, что на мгновение ей стало легче. Может, это и есть правильный выбор? Простой. Ясный.

Вечером, перед зеркалом, она выбирала платье. Не то, волшебное, от Маринки, а простое черное, элегантное. "Мне не надо пытаться кого-то поразить", – думала она, нанося легкие духи. Я просто хочу приятно провести вечер.

"Марчелли" встретил их теплым светом свечей, ароматом свежего хлеба и дорогого вина.

– Ты потрясающе выглядишь, Оля. – Павел пододвинул стул.

Еда была вкусной, они весело болтали о разных пустяках, Павел рассказывал забавные истории из спортивной жизни, смешил, был внимателен. Он не скрывал своего интереса – его комплименты были простыми и искренними, его смех – заразительным. Оля ловила себя на мысли, что расслабляется. Это было... приятно. Безопасно. Как будто она сидела на теплом, солнечном берегу, а не балансировала на краю пропасти.

– Знаешь, Оля, – Павел налил ей еще вина, его пальцы будто случайно коснулись ее руки, – Я очень рад, что ты согласилась на это свиданье... на этот ужин.. И не только потому, что ты прекрасный врач. Ты... особенная.

Оля улыбнулась, чувствуя легкую краску на щеках. Она открыла рот, чтобы ответить что-то столь же теплое, как вдруг... замерла.

У входа в зал, окидывая пространство холодным, оценивающим взглядом, стоял Дружинин. Он был не один. Рядом с ним, ослепительно улыбалась Лола, на ней было шикарное платье с открытой спиной и туфли на высоченных каблуках. "Понятно, почему она ноги ломает, – пронеслось в голове у Оли, – На таких каблучищах скакать!"

Лола цепко держала Дружинина под руку, прижимаясь к его плечу. Певица. Звезда. Красавица из кошмара Олиного сна.

“Но ведь хороша!” – Оля не могла не признать, что она безнадежно проигрывает этой светской львице...

Сердце Оли упало куда-то в пятки. Кровь отхлынула от лица. Она машинально отвела взгляд, уставившись в бокал с вином, которое вдруг стало казаться уксусом.

– Оля? Ты в порядке? – обеспокоенно спросил Павел, следуя за ее взглядом. Он увидел Дружинина и Лолу. Его брови удивленно поползли вверх, – О, это же...

Дружинин заметил их. Его тяжелый взгляд скользнул по Оле в ее скромном черном платье, по Павлу, по их столику, заставленному бокалами и цветами, которые Павел заказал заранее. Ни тени удивления на его лице. Только... что-то жесткое.

Он что-то тихо сказал метрдотелю. Тот почтительно кивнул и повел его и Лолу не к свободным столикам в центре, а вглубь зала, в уединенную полукруглую нишу с красивым видом из окна.

Проходя мимо их стола, Лола бросила Оле мимолетный, снисходительно-любопытный взгляд знаменитости на никому неизвестную девчонку. Дружинин же смотрел прямо перед собой. Будто Оли и Павла вообще не существовало.

Оля сидела, сжимая ледяными пальцами край скатерти. Все тепло, вся легкость вечера испарились. Осталась только колючая, унижительная пустота. И осознание.

Он видел. Он видел ее здесь, с Павлом. И он с ней, с Лолой. И это значит, что...

– Оля, – голос Павла прервал ее мысли. Он смотрел на нее с тревогой и пониманием, – Прости. Тебе неприятно, что твой босс здесь? . Хочешь уйти?

Оля заставила себя поднять голову. Глаза Павла были теплыми и ласковыми.

Она глубоко вдохнула. Выбор. Прямо сейчас. Безопасный берег? Или пропасть, в которой он уже был с другой?

Оля положила свою холодную руку поверх его теплой Павла. Ее голос прозвучал тихо, но четко:

– Нет, Павел. Я не хочу уходить. А босс... Какое нам дело до него? – она на секунду запнулась, – Как и ему до нас, правда?

Павел молча кивнул и поднял бокал.

– За тебя, Оля.

Оля больше не смотрела в сторону ниши. Она смотрела на Павла. Улыбалась ему. Слушала его. Смеялась над его шутками, хотя смех давался с трудом. Она чувствовала на себе тяжелый, невидимый взгляд со стороны уединенного столика. Но она не оборачивалась.

Когда они доели десерт и Павел вызвался довезти ее домой, Оля встала. Только тогда она позволила себе бросить беглый взгляд в ту сторону. Лола что-то оживленно рассказывала, жестикулируя. Дружинин сидел напротив, откинувшись на спинку стула. Он не смотрел на Лолу. Его темные, неотрывные глаза были прикованы к Оле. В них не было ни злости, ни ревности. Было что-то другое. Глубокое. Оценивающее. Почти... уважительное. И в то же время – обещающее продолжение.

Оля быстро отвела взгляд. Сердце бешено колотилось. Пустота, что мучила ее всю неделю, вдруг заполнилась. Не теплом. А током высокого напряжения.

Выбор сделан? – пронеслось в голове, когда она шла к выходу под руку с Павлом.

Ответа не было. Только осознание что игра не закончена. Она только началась. И Дружинин явно не собирался сдавать позиции. Его молчаливое послание было ясно: "Ты выбрала безопасное? Отлично. Но помни – другой вкус ты уже пробовала. И он тебе понравился".

Глава 12. Лола

Лола проснулась в отвратительном настроении. У нее ныла нога, как всегда было после вечера, проведенного в неудобных туфлях на каблуках.

– Милочка, после вашей травмы, вам следует забыть о каблуках! – возмущался старенький доктор, к которому Лола приходила на консультации. Она не хотела обращаться к Дружину – пусть думает о ней, как о женщине, а не как о пациентке.

– Доктор, я артистка, – взды

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.